

Літаратура

1. Белая, А. І. Методыка напісання эсэ: Эсэ як жанр літаратурнай творчасці і форма самавыяўлення асобы / А. І. Белая // Беларуская мова і літаратура. – 2006 – № 1 – С. 34-43.
2. Доўгаль, Д. Вучымся пісаць водгук: спроба алгарытмізацыі творчага працэсу / Д. Доўгаль // Роднае слова. – 2008. – № 10 (250). – С. 88-93.
3. Праскаловіч, В. У. Методыка выкладання беларускай літаратуры. Практыкум : вучэб. метад. дапам. / В. У. Праскаловіч. – 2-е выд. – Мінск : БДУ, 2023. – 167 с.

Е. Н. Горегляд

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова
УДК 811. 161.1'367.625

ГЛАГОЛЬНЫЕ МАРКЕРЫ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ЗАПРЕЩЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: речевой акт, прохибитив, превентив, пермиссив, директив, белорусский язык, русский язык.

В статье рассматриваются запрещение и разрешение как прагматические варианты прескриптивных речевых актов. Анализируется в сопоставительном аспекте репрезентация данных значений посредством глагольных лексем русского и белорусского языков. Анализ произведен на основании лексикографического материала.

E. N. Goregliad

Vitebsk State University named after P. M. Masherov

VERBAL MARKERS OF SPEECH ACTS OF PROHIBITION AND PERMISSIONS IN RUSSIAN AND BELARUSIAN

Key words: speechact, prohibitive, preventive, permissive, directive, Belarusianlanguage, Russianlanguage.

The article considers prohibition and permission as pragmatic variants of prescriptive speech acts. The comparative aspect of the representation of these meanings by means of verbal lexemes of the Russian and Belarusian languages is analyzed. The analysis is based on lexicographic material.

Под речевым актом в лингвистической прагматике понимают произнесение говорящим высказывания, адресованного слушающему в конкретных обстоятельствах и с определенной целью.

В современной лингвистической науке существуют различные классификации речевых актов [1; 3; 4 и др.]. В «классической» классификации Дж. Серля – пять базовых видов речевых актов:

репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы и декларации (у Дж. Остина – экзерситивы и вердиктивы) [5].

Директивы являются актами побуждения адресата речи к действию, маркируют влияние на «положение дел» и включают три прагматических типа: прескриптивы, реквестивы и суггестивы [2, с. 20].

Все прескрипции характеризуются бенефактивностью – соответствием интересам одного из коммуникантов. Основываясь на этом параметре и с учетом социального статуса адресанта и адресата, Н.И. Формановская в рамках прескриптивных речевых актов (инъюнктивов) рассматривает приказ, требование, команду, распоряжение, предписание, наставление, запрещение, разрешение, принуждение [10].

Основная иллокутивная цель любого директивного речевого акта – побудить собеседника произвести / не производить какое-либо действие. Однако сила иллокуции у разных типов директивов различна. Так, например, и прескриптивный, и суггестивный речевой акт характеризуется приоритетностью позиции говорящего, однако в акте-суггестиве адресат речи не пассивен, т.к. именно он определяет уровень «обязательности» осуществления соответствующего действия и принимает решение о его выполнении / невыполнении.

Прескриптивным речевым актам как социально обусловленным свойственна облигаторность выполнения действия адресатом. В рамках прескрипций указанная характеристика присуща, например, приказам, но здесь адресант в обязательном порядке должен находиться на более высокой ступени официальной субординативной лестницы, что не является абсолютным требованием, например, в речевых актах запрещения и разрешения.

Семантика запрета и разрешения реализуется в речевой деятельности посредством разноуровневых языковых единиц – определенной синтаксической конструкцией, лексико-грамматическими и морфологическими средствами [6]. Основной языковой формой выражения прескрипции являются перформативные глаголы речи, названные Дж. Остином «эксплицитными перформативами» [5, с. 67]. И в русском, и в белорусском языках существуют такие языковые единицы, иллокутивная сила которых свободно распознается: «... говорящий, произнося некоторое предложение, имеет в виду ... ровно и буквально то, что он говорит» [7, с. 195].

Запрещение (лат. *prohibitiō*, запрет) – прагматический вариант прескриптивного речевого акта, при котором говорящий побуждает собеседника не совершать или прекратить действие.

Доминирующим глаголом-прохибитивом в русском и белорусском языках является перформативная лексема *запрещать* / *забараняць*. В составе основанного им синонимического ряда с общим значением «побуждать кого-либо не делать чего-либо» – устаревшие русские лексемы *возбранять*, *воспрещать* и *заказывать*, а также отрицательная конструкция

не разрешать / не дазваляць. Остальные лексемы ограничены в употреблении. Глагол *воспрепятствовать*, имея оттенок книжности, встречается в официально-деловой речи. Глаголы *возбранять* и *заказывать* со значением запрещения выходят из употребления. Глагольные перифразы *наложить запрет / накла́сці забарону* и *не дать разрешения / не даць дазволу* характеризуют процесс письменной речи. По степени категоричности отмеченные глаголы близки лексеме *приказывать / загадваць*.

Необходимо отметить, что значение «побудить не делать чего-либо» свойственно также глаголам-превентивам *предупредить – предостеречь / папярэдзіць – перасцерагчы*, а также выходящим из употребления русским глаголам *предуведомить* и *предварить*. Базовая лексема *предупредить / папярэдзіць* имеет еще одно речевое значение – «заранее поставить в известность о чем-либо». В этом случае *предупредить / папярэдзіць* синонимичен глаголам *уведомить – осведомить / наведаміць* и не входит в состав приведенного синонимического ряда. С глаголом *предостеречь / перасцерагчы* их объединяет наличие в семантической структуре значения упреждения по отношению к действию, которое может совершить собеседник. Такая же семантика свойственна русским лексемам *предуведомить* (устар.) и *предварить* (устар., кн.), что объясняется наличием в их морфемной структуре данных глаголов приставки *пред-*, выявляющей значение заблаговременности действия.

Все компоненты синонимического ряда с превентивным значением (кроме *предупредить / папярэдзіць* и *предостеречь / перасцерагчы*) стилистически маркированы, поэтому их употребление в речи ограничено. Перифразу образует только базовый глагол: *сделать предупреждение / зрабіць апярэджанне*. Однако она не идентифицируется значением «побудить не делать чего-либо» и не является компонентом анализируемого синонимического ряда. Отметим, что превентивная семантика определяется в ряде случаев контекстом.

Коммуникативная цель речевого акта запрещения заключается в обозначении, в частности посредством приведенных выше глаголов, отрицательного отношения к поступку или высказыванию собеседника и проявляется как непосредственное воздействие на собеседника.

Разрешение (пермиссив) – прагматический вариант прескриптивного речевого акта, при котором говорящий санкционирует действие, обозначенное со стороны адресата основной формой реквестива – просьбой. Особый статус речевого акта разрешения отмечается лингвистами [11], при этом семантическая соотнесенность и регулярная реализация императивными языковыми единицами позволяет рассматривать его в системе директивов.

Глаголы, маркирующие речевой акт разрешения в русском и белорусском языках, менее категоричны, нежели маркеры прочих прескрипций.

Группа синонимов с доминантой *разрешать* / *дазвляць* обладает антонимичным значением по отношению к синонимическому ряду с опорным словом *запрещать* / *забараняць*. В структуре всех глаголов ряда со значением разрешения заложена семантика побуждения: *разрешать* – *позволять* – *поощрять* – *допускать* – *санкционировать* – *дозволять* (устар.) / *дазвляць* – *заахвочваць* – *дапускаць* – *санкцыяніраваць* – «позволять что-либо сделать».

Различие между компонентами синонимического ряда проявляется в степени выражения императивности. Побуждение в большей степени, чем остальные лексемы, содержит глагол *поощрять* / *заахвочваць*. В его семантической структуре присутствует и неречевое значение: *поощрять* / *заахвочваць* можно наградой, жестом, взглядом. В данный синонимический ряд глагол *поощрять* / *заахвочваць* включается благодаря способности выражать значение «побуждать кого-либо к чему-либо, содействовать чему-либо посредством речи». В этом значении *поощрять* / *заахвочваць* синонимичен глаголам *одобряць* / *ухвляць* – *адабраць* и *благословляць* / *благаслаўляць* (разг., иногда шутл.).

Двойственная семантика свойственна глаголу *допускать* / *дапускаць*. Его основное речевое значение – «предполагать, считать возможным что-либо». В перфектной форме 1-го лица множественного числа будущего времени (*допустим* / *дапусцім*) данный глагол выявляет исключительно значение предположения и выполняет в предложении функцию вводного слова. Значительно реже лексема *допускать* / *дапускаць* встречается в значении «разрешать». Степень императивности данного глагола в этом случае близка к нулю, однако она увеличивается при употреблении отрицательной конструкции *не допускать* / *не дапушчаць*, имеющей значение запрещения.

Ограничены в употреблении глаголы *дозволять* и *санкционировать* / *санкцыяніраваць*. Первый из них является устаревшим, встречается в художественной литературе и почти не используется в разговорной речи. Второй обладает оттенком книжности, а также является привилегией профессионального языка юристов. Кроме того, глагол *санкционировать* / *санкцыяніраваць* чаще употребляется в связи с обозначением процесса письменной речи.

Глаголы *разрешать* – *позволять* / *дазвляць* образуют перифразы *давать разрешение* – *давать позволение* / *даваць давол*, в которых сохраняется значение побуждения к совершению чего-либо.

Формы императива глаголов *разрешать* – *позволять* / *дазвляць* употребляются для выражения вежливого обращения при намерении сделать что-либо: *разрешите* – *позвольте* / *дазвольце*. В их синтагме подразумевается (или присутствует) местоимение 1-го лица единственного или множественного числа в дательном падеже (*мне* / *мне* или *нам* / *нам*), а основная семантическая нагрузка переходит на объектный инфинитив: *разрешите сказать* / *дазвольце сказаць*. Значение

побуждения к совершению действия сохраняется в специфической форме: субъект речи побуждает участника речевой ситуации дать согласие на совершение чего-либо самим субъектом. При таких обстоятельствах возникает своеобразное двойное побуждение в рамках одной синтаксической единицы: побуждение – просьба (маркируется реквестивный речевой акт) и побуждение – разрешение (или побуждение – запрещение).

Отметим, что кроме рассмотренных перформативных форм прямой передачи значений разрешения и запрещения, существуют формы косвенной передачи указанных значений.

Речевые акты запрещения и разрешения представляют собой соответственно акты негативной и позитивной реакции. Учет семантической наполненности перформативных глаголов речи со значением запрещения и разрешения в русском и белорусском языках позволит наиболее точно идентифицировать тип маркированного ими речевого акта и выбрать оптимальный вариант реагирования.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Речевой акт / Н. Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 412–414.
2. Беляева, Е. И. Модальность и неграмматические аспекты директивных речевых актов в современном английском языке / Е. И. Беляева. – Воронеж : Воронежский гос. университет, 1988. – 120 с.
3. Богданов, В. В. Классификация речевых актов / В. В. Богданов // Личностные аспекты языкового общения: Межвуз. сб. науч. тр. – Калинин: Изд-во Калининск. ун-та, 1989. – С. 25–37.
4. Добрушина, Е. Р. Способы выражения верификации в современной русской диалогической речи / Е. Р. Добрушина // Синтаксис. Изучение и преподавание. Сборник работ учеников В.А. Белошапковой. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С. 196–210.
5. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. (Теория речевых актов). – М.: Прогресс, 1986. – С. 22–129.
6. Сарайкина, О. В. Репертуар языковых средств выражения семантики запрета: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01. / О. В. Сарайкина. – Москва, 2007. – 174 с.
7. Серль, Дж. Классификация иллокутивных актов / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. (Теория речевых актов), – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–195.
8. Словарь русского языка (в 4-х томах). – М.: Русский язык, 1985 – 1988.
9. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы (у 5-ці тамах, 6-ці кнігах). – Мн. : БелСЭ, 1977 – 1984.
10. Формановская, Н. И. Прагматика побуждения и логика языка / Н. И. Формановская // Русский язык за рубежом. – 1994. – № 5-6. – С. 34-40.
11. Шатуновский, И. Б. Речевые действия и действия мысли в русском языке / И. Б. Шатуновский. – М. : Издательский Дом ЯСК, 2016. – 478 с.